

УДК 930.23+908(479.22)

СВЕДЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА О ГРУЗИИ

Канделаки Д.Г.

Посредством материалов периодических изданий начала XIX века европейские и русские читатели познакомились с малоизвестной для них страной – Грузией. В статье анализируется сочинение «Грузия под скипетром Александра I», опубликованное в 1805 г. в журнале «Вестник Европы». Целью данной статьи является оценка истории Грузии начала XIX столетия, написанной неизвестным автором. Это сочинение является документом, подтверждающим интерес иностранцев к Грузии.

Ключевые слова: Грузия, Кавказ, Россия, пресса, XIX век.

DATA ABOUT GEORGIA BY AN ANONYMOUS AUTHOR

Kandelaki D.G.

The European and Russian readers got acquainted with Georgia, a little-known country for them, through periodicals in the early 19th century. The paper analyses an article “Georgia under the Sceptre of Alexander I” written by an anonymous author, published in 1805 in “Vestnik Evropy” magazine. The paper’s aim is the assessment of Georgia's history in the early 19th century written by an unknown author. This document is confirming the interest of foreigners towards Georgia.

Keywords: Georgia, the Caucasus, Russia, Press, 19th century.

В российских периодических изданиях начала XIX века имеется ряд публикаций по кавказской тематике, которые не являются однородными ни в жанровом, ни в тематическом плане – это статьи, письма, обзоры, художественно-публицистические очерки и т.д. Эти сочинения, в основном, были ненаучными. Примечательно, что среди опубликованных материалов важное место было отведено историческим проблемам. Некоторые из авторов пытались правильно передать события и факты, а целью других было отражение собственного мнения. Авторы оказывали воздействие на

читательскую аудиторию, которая знакомилась с неизвестной или малознакомой им страной – Грузией.

В данной статье анализируется опубликованный в 1805 году в журнале «Вестник Европы» очерк «Грузия под Скипетром Александра I» [6], который был переведен с немецкого языка. Целью статьи является оценка важных исторических событий истории Грузии начала XIX века, представленных в труде неизвестного автора, сопоставление описанных в очерке событий с другими письменными источниками и исторической литературой и, следовательно, определение точности и достоверности изложенных фактов.

Зарубежные письменные источники об истории Грузии исследуемого периода подробно исследованы грузинскими учеными, однако, изучение материалов XIX столетия, опубликованных в российских периодических изданиях и научной литературе других стран, необходимо продолжить. По этому вопросу нами было опубликовано несколько научных работ на грузинском, русском и немецком языках [7; 8; 14].

Примечательно, что материалы о Грузии, опубликованные в европейских журналах, часто переводились на русский язык и через некоторое время публиковались в России. Аналогичным образом, европейские издатели на страницах своих изданий размещали переводные материалы из российских журналов на грузинскую тематику. К этой категории принадлежат журналы – «Вестник Европы», «Константинополь и Санкт-Петербург, Восток и Север» и др. Русский ученый А. Койтен отмечает: «В "Вестнике Европы" за 1802-1804 гг. можно обнаружить несколько статей, заимствованных в основном из немецкой "Minerva"» [9].

Можно назвать довольно много сочинений, посвященных истории Грузии начала XIX столетия. Так «Новый ганноверский журнал» в 1803 году напечатал статью немецкого историка и публициста А.Л. Шлёцера «История Грузии, по русский Грузия, раньше независимое королевство, теперь провинция (губерния) часть Российской Империи» [17]. Особое место среди многочисленной периодики, издававшейся на иностранных языках, как в

Европе, так и в России, занимал журнал «Константинополь и Санкт-Петербург, Восток и Север», который на немецком языке издавался в Пениге и в Санкт-Петербурге. Нужно отметить, что в первых выпусках этого журнала, изданного в 1805 году, были напечатаны «Записки из Грузии» [15], «Кавказ» [13] и статья чиновника российского министерства иностранных дел Фон Засса – «Историко-статистические новости о Грузии» [16]. Затем статья Фон Засса под заглавием – «Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии» вышла отдельным изданием в Санкт-Петербурге [11]. Издатели журнала «Константинополь и Санкт-Петербург, Восток и Север» в 1806 году напечатали на немецком языке письмо [18], ранее опубликованное в «Вестнике Европы» в 1805 году [5].

Исследуемый период является одним из самых важных эпох в истории Грузии. С начала XIX столетия начинается новый этап в многовековой истории Грузии и России. В 1801 г. Картли-Кахетинское царство было присоединено к Российской империи. Позднее, в том же XIX веке, судьбу Кехетии разделили и другие грузинские царства и княжества. Эти события не могли остаться вне внимания как соседних, так и европейских стран, интерес которых к кавказскому региону все более возрастал. Следствием этого интереса являются многочисленные труды, хранящиеся в архивах и книгохранилищах зарубежных стран.

На каких источниках основывались работы, опубликованные в зарубежной периодической печати? Являются ли авторы свидетелями тех событий, которых описывали в своих статьях? Нужно отметить, что некоторые из авторов непосредственно бывали в Грузии, иные же жили в соседних странах. Они встречались с грузинами также в Европе, в странах Востока, России. Особое внимание заслуживают сведения путешественников, которые печатались во многих изданиях.

В Российской Академии наук вело свою деятельность много немецких ученых. Для них были доступны материалы научных экспедиций по изучению Грузии. Нужно отметить, что «прибывшие в Закавказье русские власти ничего

не знали ни о топографии страны, ни об ее производительности, ни о нравах населения... Необходимость в более или менее обстоятельном описании края становилась все яснее. Но приходилось начинать чуть не с азбуки» [3, с. 3].

С точки зрения использования письменных источников важное место занимают сообщения, письма и описания, написанные сотрудниками различных официальных учреждений Российской империи, которые были направлены на службу в Грузию. Материалы, собранные ими, позднее, также публиковались в виде книг или статей как в России, так за границей.

Для изучения истории Грузии интересным источником является журнал «Вестник Европы», в котором опубликованы интересные материалы [2; 5; 6; 12].

В очерке – «Грузия под Скипетром Александра I» – не указывается не название немецкого источника и сочинения, ни личность автора, в конце очерка только указано, что это – перевод с немецкого.

В начале работы автор сразу же дает читателю неверную информацию, указывая, что «Еще в 1800 году Царь Ираклий признал себя, Князей своих и Дворян подданными Российской Империи, а области свои: Карталинию, Кахетию, Шамахию, Мингрелию, Гурию и Ахалациг объявил навсегда Российскими провинциями» [6, с. 220]. Известно, что Ираклий, царь Картли-Кахети, умер 11 января 1798 года. В состав данного царства на самом деле не входили некоторые из перечисленных областей, соответственно, их не могли объявить российскими территориями. В период царствования Ираклия II, 24 июля 1783 года, был подписан Георгиевский трактат, согласно которому покровительство России приняло только Картли-Кахетинское царство, а не вся Грузия. Здесь же отметим, что в зарубежных источниках царь Ираклий II упоминается то как Ираклий, то как Гераклиус, то царем, то принцем. В рассматриваемом очерке автор называет царство Картли-Кахети «Грузией»; это название встречается и во многих других иноязычных сочинениях того периода.

Интересно, что сведения, изложенные неизвестным автором о манифесте императоров Александра I и Павла I, соответствует действительности [6, с. 220-221].

Каково было политическое положение Грузии в начале века XIX, когда она стала частью Российской империи? После кончины царя Картли-Кахети, Ираклия II на царский престол вступил его сын Георгий XII (1798-1800). Внутриполитическое положение страны было чрезвычайно напряженным. Георгий XII обратился за помощью к императору Павлу I. Согласно ноте от 24 июня 1800 года, представленной Павлу I бывшими в Петербурге грузинскими послами, Георгий XII признавал себя царем Картли-Кахети и вассалом русского императора. 18 декабря 1800 года в Петербурге был разработан манифест о присоединении к России царства Картли-Кахети. Но 28 декабря того же года Георгий XII скончался, а 18 января 1801 года был опубликован манифест. Давид Багратиони направил своих послов в Петербург и потребовал утвердить его царем. Однако грузинские послы не застали живым императора Павла I.

Так по иронии судьбы вторично расстроился намеченный церемониал присоединения к России царства Картли-Кахети. Сначала скончался царь Георгий, а затем Павел [1, с. 206]. Однако 16 февраля 1801 года жителям Тбилиси все же был объявлен манифест, опубликованный ранее (18 января) в Петербурге. После этого Давид Багратиони продолжил править царством. Новый император Александр I вторично поднял вопрос о присоединении грузинских территорий к России на Государственном совете. После чего последовало обнародование манифеста о присоединении к России царства Картли-Кахети, который был опубликован 12 сентября 1801 года.

Автор рассматриваемого очерка ошибочно передает названия грузинских уездов. Вместо Горийского, Лорийского, Душетского, Телавского и Сигнахского уездов, он упоминает: Тифлисский, Горийский, Ананурский, Телавский и Сигнахский уезды. Он также указывает, что в каждом округе проживало от 50 до 60 тыс. человек. Нужно отметить, что относительно численности населения в этот период не существовало точных данных.

«Тогда камеральное описание Грузии, далеко не отвечающее на все требования преподанной программы, было закончено через 4 года, а именно в половине 1806 г. Что это было за описание, видно из следующего отзыва о нем ген. Торماسова в письме к военному министру: "О числе жителей в Грузии, – писал он, – сказать не можно, ибо хотя и было камеральное описание, но оно не может почитаться верным и достаточным"» [3, с. 3].

Неизвестный автор частично верно перечисляет имена правителей уездов, хотя не полностью передает сведения об административном управлении Картли-Кахети. В очерке говорится, что «уездные города имеют своих коммендантов, полицмейстеров, казначеев, уездных судей и капитанов-исправников. В Тифлисе, обыкновенном местопребывании губернатора, находятся экспедиции верховного Грузинского правительства: исполнительная, казенная, уголовная и гражданская, каждая под председательством особого начальника» [6, с. 221].

Что касается правового вопроса, мы не можем согласиться с автором. Он говорит о милосердии Александра I и указывает, что «Монарх, равно пекущийся о всех Своих подданных, повелел, чтобы судебные дела производились по законам Грузинским, прежде окончательного их решения по законам Российским; даже в самых приговорах по уголовным делам должно соображаться с понятиями народа Грузинского» [6, с. 221]. Хотя, на самом деле, грузинский суд был заменен российским. По политическим соображениям российская администрация временно оставила в силе Судебник Вахтанга VI, однако, по грузинскому законодательству решались лишь гражданские дела. Судопроизводство велось на русском языке [4].

Справедливо отмечает автор очерка, что «живущие в Грузии иностранцы: армяне, персияне, татары ордынские и горские, евреи, греки и прочих наций люди под кротким правлением Александра наслаждаются совершенною свободою в рассуждении исповедания веры» [6, с. 221-222]. Со стороны российских властей, проживавшее в Грузии негрузинское население действительно пользовалось всяческой поддержкой.

Автор очерка говорит о климатических условиях Грузии и плодородии земли, которая для будущих поколений может превратиться в настоящий Эдем – если только жители, пользуясь защитой российского правительства, станут прилежнее работать. Здесь нельзя согласиться с автором, поскольку сложно было обложенному налогами и податями грузинскому крестьянину работать с усердием в то время, когда страна была втянута в войны, которые вела Российская империя.

Автор явно преувеличивает, когда говорит, что «виноград и овощи растут сами собою, не требуя присмотра, размножаются до невероятности, и притом весьма вкусны; всякой хлеб родится изобильно» [6, с. 222]. Выращивание овощей и винограда без присмотра – явная фантастика. Грузинские крестьяне всегда с большим усердием ухаживали за виноградниками и другими сельскохозяйственными культурами.

В очерке справедливо говорится о том, что «народ особенно занимается шелководством, деланием вина и обработыванием хлопчатой бумаги, которая есть немаловажная отрасль народной промышленности. Скотоводство было бы еще прибыточнее, когда бы кочующие народы не уводили к себе целых стад с пастухами – это случается весьма часто» [6, с. 222].

При описании социальных групп, автор ошибочно называет крестьянское сословие «рабами»: «Грузины разделяются на два класса: на дворян, в числе которых полагаются князья, и на рабов» [6, с. 222-223]. В очерке подчеркнута то обстоятельство, что в грузинском языке укоренились персидские, армянские и турецкие слова, а дворянство большею частью говорит по-персидски, потому что «язык сей почитается модным» [6, с. 223].

Автор говорит о внешности и характере грузин. Вместе с положительными качествами, он указывает и на их отрицательные черты: «Грузины вообще имеют рост высокий, глаза живые, волосы черные; они более сухощавы, нежели толсты, лицом смуглы, мужественны, обходительны, верны, великодушны и страстные охотники до вина. Натура производит их с хорошими способностями, которые, однако ж, не только остаются в

небрежении, но даже портятся от дурного воспитания. Женщины в Грузии почти все вообще прекрасны; турки и персияне прежде старались наполнять ими свои гаремы» [6, 223]. Автор также отмечает, что российские власти запретили продавать за границу женщин и девушек, торговля рабами не раз запрещалась и раньше, однако теперь была окончательно прекращена.

При характеристике дворян автор очерка подчеркивает их натуру и личностные качества: «Дворяне любят пышность; они учтивы, решительны, сластолюбивы, хвастают платьем и пированиями; от гордости желают казаться щедрыми и расточительными, а в самом деле скупы, несправедливы, мстительны и бесчеловечны в отношении к своим подданным» [6, с. 223].

Автор также характеризует низшие слои населения, описывает их одежду, дома, защитные постройки, тактику ведения борьбы в Кахетии против лезгин: «Сии бедные люди весьма часто ходят в рубищах, но всегда наблюдают опрятность. Грузины в одеянии подражают черкесам, часто армянам; живут в мазанках о двух и трех низких этажах. Нижнее жилье обыкновенно составляет большую, сделанную без полу комнату, в которой обрабатывают хлопчатую бумагу, готовят вино и красильные травы; двадцать или более таких домов составляют деревню. В Кахетии, провинции, сопредельной с жилищами хищных лезгинцев, в каждой деревне находится по одной башне с пушками, а обширнейшие деревни имеют по несколько таких башен. В случае неприятельского нападения, женщины с детьми и имуществом своим прячутся в нижнем этаже башни, а мужчины восходят на верхний, и защищаются. И в других провинциях многие деревни имеют такие же башни» [6, 223-225]. Как видно из очерка, его автор бывал и в Западной Грузии, в частности, в Имерети, поскольку при описании стиля построек он отмечает, что «в Карталинии все дома вкопаны в землю. В Имеретии комнаты, кухни и кладовые весьма обширны» [6, с. 225].

В своем очерке автор дает характеристику лезгин и передает читателю весьма важную информацию о походе русского войска против лезгин и персидского шаха Баба-хана: «Сии разбойники и теперь еще беспокоят

пограничные грузинские провинции. Они живут среди неприступных скал кавказских; почему весьма трудно усмирить их, а истребить еще труднее. Для отогнания лезгинцев от пределов Грузии, в 1803-м году выступили российские войска под начальством генерал-майора Гулякова, взяли укрепленный город Белакан, отнятый разбойниками у Грузии, и пробрались в Джарскую провинцию, в которой живут лезгинцы, и откуда они почти ежедневно делают набеги. Персидский Баба-Хан дерзнул с угрозами требовать от главноуправляющего генерала князя Цицианова, чтобы он вывел из Грузии российские войска. Князь, вместо ответа, двинулся с восьмитысячным корпусом пехоты и конницы в Ериванскую провинцию; 30-го июня 1804-го года разбил 27000 неприятелей при деревне Кассагоре, в семи верстах от крепости Еревана, и отнял весь обоз у персов. Лезгинцы, подушенные Бабою-Ханом и грузинскими царевичами, при сем случае снова напавши на пределы Кахетии и Шамахии, бесчеловечно грабили и умерщвляли жителей» [6, с. 224-225].

Автору очерка было хорошо известно, что в сферу интересов России входило не только царство Картли-Кахети. Необходимо было захватить Белакан, откуда лезгины часто нападали на Грузию и создавали большие проблемы. Известно, что установление в Грузии русского правления вызвало раздражение персидского шаха. Он не признавал вхождение Российской империи на Кавказ и предъявлял претензии к Грузии. России было хорошо известно как о политической, так и об экономической несостоятельности Персии и соответственно, она продолжала захват соседних с Грузией территорий. Конфликт между Ираном и Россией в итоге перерос в войну, что также было известно автору очерка. Он говорит и о бедственных последствиях набегов лезгин: «В Грузии видны следы деревень и монастырей, сожженных или опустошенных, которых жители отведены в плен, или разбежались» [6, с. 225].

Автор описывает Тбилиси и называет его главным городом всей Грузии, который имеет весьма приятное положение. Но автор неверно указывает на

дату основания города и вместо V века называет 1469 год. Вполне возможно, что это – печатная ошибка, поскольку основателем города справедливо назван царь Вахтанг I. Автор указывает количество церквей, заводы и фабрики, описывает улицы и дома Тбилиси. Говорит о том, чем были заняты проживавшие в Тбилиси люди других национальностей: «Татары, армяне и жидаы упражняются в рукоделиях; армяне и жидаы занимаются неважною торговлею, развозят по деревням товары свои, продают и меняют их на шелк, хлопчатую бумагу и тому подобное» [6, с. 226-227].

Неизвестный автор очерка с гордостью подчеркивает, что «со времени вступления русских в Грузию многое переменилось, и новые дома, построенные для разных надобностей казенных, отличаются превосходством своим перед другими... Когда намерения Правительства исполнятся; когда начатые уже полезные заведения приведены будут к окончанию; когда прилежание и искусства вместе с трудолюбивыми колонистами переселены будут на тучную землю Грузии: в то время созреет благо народа, бывшего до сих пор в угнетении и в невежестве» [6, с. 226, 227].

В действительности в то время положение в Грузии было совершенно иным. Господствовало всеобщее недовольство, российской системой правления были возмущены как представители царского двора, так и дворяне, и крестьянство. Все это привело к политическому выступлению в Кахетии в 1802 году и к восстанию в горной Картли в 1804 году, ставшее первым вооруженным выступлением грузин против Российской империи. «Положение в Грузии было ненадежным. Полицейские методы управления, отсутствие способных и достойных чиновников, непонимание нужд края и злоупотребления не способствовали сближению населения с новой властью. Наоборот, они были источником всеобщего недовольства, отзвуки которого постоянно доходили до Петербурга» [10, с. 40].

В 1803 году Россия прибегла к искусному приему и для успокоения недовольных, направив в Грузию в качестве главнокомандующего генерала Павла Цицианова (Цицишвили). Это был воспитанный в России и с русским

образованием совершенно обрусевший генерал, но по сравнению с другими русскими чиновниками, знавший Грузию довольно хорошо. Цицианов имел славу энергичного и талантливого полководца. Его назначением русский императорский двор частично удовлетворил просьбы недовольных грузин. На Кавказ Цицианов приехал для того, чтобы уладить сложные дела и провести активную пророссийскую политику.

Подобно другим авторам, неизвестный автор рассматриваемого очерка подчеркивает позитивные стороны переселения в Грузию колонистов, их положительное влияние на местное население, бывшее до того в угнетении и в невежестве.

Одним из основных направлений колониальной политики России была демографическая экспансия, имевшая целью переселение в Грузию инородных племен и изменение демографической ситуации в ущерб грузинам. Проводники такой политики прекрасно понимали, что обосновавшиеся в Грузии инородцы всегда будут опорой России. Еще в 1803 году главнокомандующий Грузией из Ереванского ханства переселил в Квемо Картли и в Тбилиси 11 тысяч армян.

Очевидно, что основной целью неизвестного автора рассматриваемого очерка является не передача исторических событий, а его собственная оценка этих фактов. Включение Грузии в состав России он считает положительным явлением. Явно чувствуется положительный настрой автора к Александру I и в целом к России, когда он использует следующие обороты: «император Александр I, которого отеческое сердце не терпит никакого принуждения», «монарх, равно пекущийся о всех своих подданных», «под кротким правлением Александра», «человеколюбивый Александр склонился на повторенные прошения», «благословенная земля сия от попечений мудрого правительства ожидает довершения своего счастья» и т.д.

Анализ рассматриваемого очерка показал, что его автор допускает разнообразные ошибки. История Грузии у него отражена фрагментами, события освещены односторонне, что, вероятно, было обусловлено определенными целями и задачами. Факты, излагаемые в очерке, говорят о том,

что ко всем представленным сведениям мы должны относиться критически, так как неизвестен автор статьи, а также неизвестны источники, предоставившие эту информацию с целью ее публикации в Германии. Следует также принять во внимание, что автор очерка, вероятно, не знал грузинского языка и, следовательно, плохо знал местные обычаи и традиции, что мешало ему в объективной оценке ситуации в Грузии, и некоторые из сделанных им выводов являются тенденциозными и невежественными.

Список литературы:

1. Авалов З. Присоединение Грузии к России. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1901. 322 с.
2. Басин Е.В. Другое письмо из Грузии в Тотьму // Вестник Европы. 1805. Ч. 22. № 13. С. 66-70.
3. Бегичев К.Н. Краткий обзор географических трудов русских исследователей Кавказа 1-й половины 19-го столетия // Кавказ. Тифлис. 1901. № 262 (6 октября). С. 3.
4. Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе История Грузии. Ч. 2. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2X2k0IP> (дата обращения: 09.01.2019).
5. Воронченков М. Письмо из Грузии в Астрахань // Вестник Европы. 1805. Ч. 22. № 13. С. 60-65.
6. Грузия под Скипетром Александра I // Вестник Европы. 1805. Ч. 23. № 19. С. 220-227.
7. Канделаки Д. Материалы о грузинско-российских отношениях в немецких периодических изданиях (I пол. XIX века). Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 2001. 42 с.
8. Канделаки Д. Сведения о российско-грузинских отношениях начала XIX века (Журнал «Константинополь и Санкт-Петербург») // 4-е Кадыровские чтения. Миротворческие процессы на Кавказе: уроки и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием «Миротворческие процессы на Кавказе: уроки и перспективы», посвященной 65-летию со дня рождения первого Президента Чеченской Республики, Героя России А.А. Кадырова, г. Грозный, 8 сентября 2016 г. Грозный, Изд-во АН ЧР, 2016. С. 214-220.

9. Коитен А. Просвещение как глобализация – Журнал «Konstantinopel und St. Petersburg, der Orient und der Norden» [Электронный ресурс] // Журнальный зал: НЛО. 2005. № 72 [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2FrFVOR> (дата обращения: 06.01.2019).

10. Маркова О.П. Восстание в Кахетии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 332 с.

11. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии. Перевод с французского. СПб.: Театральная тип., 1805. 72 с.

12. Пельт Н. Взгляд на Грузию в ее историческом и статистическом отношениях // Вестник Европы. 1826. Ч. 150. № 17. С. 50-68.

13. Der Kaukasus. «Konstantinopel und St.Petersburg, der Orient und der Norden» / Hrsgb. von H. von Reimers und Fr. Murhard. St. Petersburg und Penig. F. Dienemann und Comp. 1805. Bd. N 1. Heft N 3. S. 303-354; Heft N 4. S. 479-500.

14. Kandelaki D. Der deutsche Historiker August Ludwig Schlözer über die Beziehungen zwischen Rußland und Georgien. *Georgica*. Konstanz.: Universitätverlag. 1996. N 19. S. 29-33.

15. Notizen aus Georgien. «Konstantinopel und St.Petersburg, der Orient und der Norden» / Hrsgb. von H. von Reimers und F. Murhard. St. Petersburg und Penig. F. Dienemann und Comp. 1805. Bd. N 1. S.139-145.

16. Sass von. Historisch-statistische Neuigkeiten von Georgien. «Konstantinopel und St. Petersburg. der Orient und der Norden» / Hrsgb. von H. von Reimers und F. Murhard. St. Petersburg und Penig. F. Dienemann und Comp. 1805. Bd. N 2. Heft N 8. S. 353-398.

17. Schlözer A.L. Geschichte von Georgien, russisch Gruzia, weiland einem selbstständigen Königreiche, jetzt zum Theil einer Provinz (Gubernie) des russischen

Keiserthums // Neues Hannoverisches Magazin. 1803. N 21. S. 321-336; N22. S. 337-348.

18. Vorončenkov M. Brief aus Telaw in Grusien vom 7ten Febr. 1804 (a.d. Ruß.). «Konstantinopel und St. Petersburg, der Orient und der Norden» / Hrsgb. von H. von Reimers und F. Murhard. St. Petersburg und Penig. F. Dienemann und Comp. 1806. Bd. N 2. S. 230-237.

Сведения об авторе:

Канделаки Дали Георгиевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили (Тбилиси, Грузия).

Data about the author:

Kandelaki Dali Georgievna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Russian History Department, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia).

E-mail: dali.kandelaki@tsu.ge.